

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Радюшкин Иван Николаевич
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Творчество Виктора Цоя в контексте XX-го века (материалы школьного
элективного курса)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Липнягова С.Г.
23 мая 2018 г. _____

Руководитель
канд. филол. наук, доцент Садырина Т.Н.
Дата защиты 21 июня 2018 г. _____

Обучающийся
Радюшкин О. В.

Оценка _____

Красноярск
2018

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Поэзия Виктора Цоя в социально-культурном контексте	
1.1. Характеристика социального и культурного положения в стране «перестроечного» периода	6
1.2. Рок-культура в контексте русской жизни 80-х гг.....	9
1.3. История рок-группы «Кино».....	16
1. 4. Социокультурная позиция в рок-поэзии Виктора Цоя.....	19
Глава 2. Своеобразие поэтического мира Виктора Цоя	
2.1. Тематика и проблематика поэзии Виктора Цоя.....	22
2.2. Концепты и образ лирического героя.....	24
2.3. Основные мотивы и образы в рок-поэзии В. Цоя.....	27
2.4. Образы воды (дождя) и огня (света).....	30
2.5. Образ звезды.....	32
2.6 Образы дня и ночи.....	35
2.7 Образ города и дома.....	37
2.8. Мотив тоски и печали.....	39
2.9. Мотив дороги (зова и ухода).....	40
2.10. Мотив войны (борьбы).....	41
2.11. Мотив любви.....	42

Заключение.....	44
Список литературы.....	46
Элективный курс.....	50
Приложение.....	55
Аудиодиск	

Введение

В выпускной квалификационной работе рассматривается социокультурный контекст, художественные особенности и тематика творчества музыканта и поэта Виктора Цоя.

Актуальность исследования. Постоянный интерес слушателей на протяжении многих лет к творчеству Виктора Цоя и других музыкантов, представителей рок-поэзии 80-х – 90-х, привел к необходимости адаптации этого материала для школьного изучения. О творчестве Виктора Цоя и рок-культуре вообще существует ряд исследований (статей), которые зачастую не носят литературоведческого характера (Житинский А.Н., Дидуров А.А.). Актуальность работы обусловлена необходимостью восполнить определенный пробел в учебно-методических пособиях и элективных курсах.

Методологическая база исследования – работы Забродина Г. Д., Козницкой Б. А., Доманского Ю.В.

Объект исследования – поэтическое творчество Виктора Цоя.

Предмет исследования – темы, мотивы и образы, определенные социальным и культурным дискурсом

Цель работы – осуществить комплексный анализ творчества Виктора Цоя в культурно-историческом контексте.

Задачи исследования:

- 1) изучить научную литературу по проблеме исследования;
- 2) выявить социальный и культурный контекст, послуживший тематическим источником песенных текстов Виктора Цоя;
- 3) определить проблематику песенных текстов Виктора Цоя;
- 4) систематизировать материалы, связанные с творчеством Виктора Цоя с целью их обобщения и методического использования в школьном преподавании.

Источники исследования – песенные тексты рок-группы «Кино».

Методы и приемы исследования: описательный, сопоставительный, метод сплошной выборки и интермедиаальный анализ.

Практическая значимость. Материалы могут быть использованы в школьном преподавании, а так же предназначены для широкого круга лиц, заинтересованных этой темой.

Апробация выпускной квалификационной работы. Доклад на основе выпускной квалификационной работы был представлен на XIX Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» в работе секции «Русская литература XX-XXI века» в 2018 году.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (41 наименование), разработки элективного курса, одного приложения и аудиодиска.

ГЛАВА 1. ПОЭЗИЯ ВИКТОРА ЦОЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ.

1.1. Характеристика социального и культурного положения в стране «перестроечного» периода

Исследование социального и культурного положения в стране «перестроечного» периода следует начать с раскрытия понятия «Перестройка».

Согласно распространенному определению, «Перестройка» это масштабные перемены в идеологии, политической и экономической жизни СССР во второй половине 1980-х годов. Главной целью для реформ была всесторонняя демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя.

Значение событий, которые происходили в культуре, имеет огромное значение для периода Перестройки. Приступая к реформам, М. С. Горбачев начал именно со сферы социальной и культурной жизни. В этом, по мнению историка Николая Верта, заложена идея «освобождения исторической памяти, печатного слова, живой мысли». Первым лозунгом Перестройки становится «Гласность», что значит установку на открытость информации о деятельности партии и правительства для граждан страны, гласность принимаемых законов и указов, направленность на обсуждение имеющихся недостатков и негативных проявлений в жизни советского общества. [11; С.465]

Гласность открыла глаза советским гражданам на глубину кризиса, в котором оказался СССР. Литературные журналы стали печатать неизвестные до этого читателям художественные произведения, ранее запрещенные цензурой.

Художественное осмысление феномена сталинизма стало главенствующим направлением и в творчестве писателей, и в творчестве музыкантов и

художников. Наиболее выдающимся произведением советской рок-музыки, по оценкам современников, стал альбом группы «Кино» «Звезда по имени Солнце», для которого, как и для большинства записей Виктора Цоя, характерно сочетание глубокого психологизма с традициями реалистической прозы, метафорической образностью и драматургией. [34; С.253]

Однако, кроме серьезных, глубоких альбомов, наполненных размышлениями о судьбе страны, о ее истории, записывалось много весьма слабых, где для обеспечения интереса слушателей авторы прибегали к нарочито отвлеченному и сниженному изображению социальной действительности. Ярким примером такой записи может послужить популярный альбом группы «Мираж» «Звёзды нас ждут».

Важным итогом для общественной жизни стало так называемое «введение демократических свобод», в результате которых была отменена цензура, появилась частичная свобода слова, плюрализм мнений, упростилась процедура вылета за границу и появилась возможность регистрировать частную собственность.

В культурной политике предприняты следующие действия: снят запрет с творчества деятелей русской эмиграции; возвращение гражданства лицам принудительно его лишенным; сняты ограничения на творчество представителей русского рока и отменен запрет на западную культуру.

Однако, несмотря на эти положительные результаты, нужно отметить и отрицательных последствия непродуманных реформ (разрастание кризиса в системе образования, упадок фундаментальной науки).

Устаревшая и окаменевшая идеология СССР начала 80-х не справлялась с контролем всех сфер жизни общества. Проблемы в области государственной политики привели к тому, что управляемая до этого культура стала отчасти свободной. Можно сказать, что этот фактор ускорил падение социалистической системы. Началась общественная революция, получившая название «революция слова», которая была направлена на «разрушение

устаревшего фасада, борьба всего общества с идеологией, а не борьба класса против класса». [22; С.423]

Молодежь нуждалась в стимуле к переменам, и этим стимулом стала рок-культура, изменившаяся от волнующей субкультуры до представляющей опасность контркультуры.

Рок-поэзия выражала идеи и требования ранее не звучавшие. Развитие субкультуры в 1984-1986 гг. приводит к выходу ее «из подполья» – ее уже нельзя не замечать. Фестиваль в Подольске в августе 1987 года, стал чем-то вроде демонстрации силы. Эта акция выделялась, массовостью, количеством участников из разных регионов СССР, и тем, что ее уже не смогли запретить. Субкультура заявила о себе через динамики и даже люди, незнакомые ранее с ней, теперь про нее узнают. Этот момент стал рубежом, в котором появляется новое понятие – контркультура.

«Если в субкультуре господствует стихия игры, то в контркультуре – стихия митинга. Если у субкультуры пассивно-оборонительная позиция, то у контркультуры – агрессивная и наступательная». [15; С.157]

Поэты времени контркультуры чувствуют за собой определенную традицию, то есть, чувствуют тот культурный багаж, которого не было в период субкультуры, когда рок - поэты были первопроходцами в этом жанре русской поэзии.

Это наличие культурного каркаса ощущается в текстах: вторая строфа "Тоталитарного репа" Кинчева базируется на обыгрывании названий отечественных рок-групп, не принимающих участие в социокультурной борьбе. Такое творчество Кинчев считает мелким и недостойным, что подтверждает песня «Тоталитарный рэп».

Новая социокультурная действительность, возникновение новой культурной модели и переосмысление традиций означают складывание новой эстетической платформы, выработку новых эстетических категорий.

1.2. Рок-культура в контексте русской жизни 80-х гг

Рок – это культура протеста и гнева, за рубежом этот процесс приобрел и антихристианское выражение, так как общество там было формально христианское.

Напротив, советское общество было антихристианским, и потому русский рок, встав на тропу протеста, вышел на поиски Души и Смысла. Протест русского рока был восстанием против атеизма и бездушия, а поэтому оказался способен к обретению веры. Разрешенная эстрада в советские годы запрещала человеку говорить о своих проблемах. Человеку положено было быть оптимистичным и «всегда готовым к труду и обороне». И рок-музыканты стали первыми, кто начал говорить, что человеку временами больно идти в строю и шагать в ногу. Этот опыт «выпадения из гнезда» был созвучен тем гражданам, которые в то время разрушали свои жизни ради того, чтобы попасть в церковь, например, как Андрей Кураев.

Рок-музыка, к которой в последние годы неуклонно увеличивается исследовательский интерес, отражает важную тенденцию современного социокультурного процесса – демократизацию художественной культуры. Новые направления массового музыкального творчества, зародившиеся главным образом в «неформальной» среде любительского музицирования, стремятся выйти за рамки собственно музыкальных явлений и обращаются к наиболее острым социальным проблемам. Задачу критического осмысления творчества рок-музыкантов, дифференциации его различных направлений и течений и пытаются ныне решать в своих публикациях самые разные специалисты: музыковеды, философы, социологи, психологи, педагоги, историки, эстетики, критики литературные и художественные, работники учреждений культуры, а также композиторы и писатели. [14; С.322]

Рок-музыку часто трактуют как сложное социокультурное явление. В попытках охарактеризовать ее, одни авторы акцентируют внимание на «метафизических» смыслах и параметрах социокультурного значения, другие

больше подчеркивают присущие ей музыкально-стилистические жанровые черты.

Понимание места и роли, содержательно-смысловой направленности рок-музыки в современной отечественной культуре еще не сложилось. По Ю. Давыдову, рок-музыка, выражающая образ жизни, самоосуществление человека, - это элемент рок-культуры как специфического ответвления «молодежной субкультуры». [6; С. 56] И. Сундиев подчеркивает, что появившаяся в конце 60-х гг. рок-музыка «стала важнейшим программным элементом» молодежной субкультуры. [36; С.58] Как отмечает Г. Батыгин, «рок в своих основных «ипостасях» - музыка, субкультура, стиль жизни – возник как своеобразная альтернатива застойным парадным явлениям в культуре общества».

В роке сильны элементы отрицания, деструкции, отмечает Ю. Саульский, по его мнению, разрушительная тенденция как самоцель неприемлема, но критика, имеющая своей задачей гуманное созидание, - явление прогрессивное. «Тема отчуждения, питающая многие поколения рок-групп, постепенно сходит на второй план» - считает В. Голованов. Кризис рок-музыки, о котором, несмотря на легализацию рока говорили в конце 80-х, связан именно с кризисом самой темы отрицания. Негативизм, нигилистическое отношение к миру, о которых часто говорят применительно к року, неправомерны. «Отрицание – лишь первый, хотя и важный шаг в развитии личности и общественного движения (сказав, во что не веруешь, скажи, во что веруешь)». Вместе с тем, добавляет В. Голованов, рок (в лице процветающих сегодня групп «хеви-металл») стоит сейчас и перед реальной возможностью перерастания из субкультуры в массовую культуру.

Кормильцев и Сурова выделяют этапы развития рок культуры от заимствования с запада к формированию субкультуры со своей поэтикой, мифами, героями. В середине 80-х переход в контркультуру(одним из первых героев которой, стал В. Цой). [16; С. 123]

Аналитический дифференцированный подход к рок-музыке характеризует ее как разнородную, многоликую и неравноценную в своих проявлениях. Она имеет большую амплитуду направлений и стилей – от самых примитивно развлекательных, «дискотечных», «поп-роковых» до ярко художественных, апеллирующих к «серьезной» поэзии («бард-рок») и «серьезной» музыке («арт-рок»), «авангардный рок», «серьезный» концептуальный рок, в котором есть острота, печаль, боль, внутренняя полемика, поиск. Исследователь зарубежной молодежной культуры К.Мяло ставит это явление в достаточно широкий контекст. Она пишет: «Быть может, процесс поляризации, идущий внутри стихии рок-музыки (стихии, которую так любят изображать однородной, будь то со знаком плюс или минус), тяготение к одухотворенности или романтике, отличающие, например, «симфо-» или «арт-рок», с одной стороны, и «звериный стиль» в духе лидеров «тяжелого металла» - с другой, самым зримым образом отражают процесс поляризации, противоборство страстей, кипящих в глубине того, что идилично описывается как молодежная субкультура и что в действительности является ареной драмы самоопределения человечества на пороге третьего тысячелетия». [16; С. 108]

«В целом резко расслаивающаяся рок-музыка содержит и такие образцы, которые находят отклик прежде всего среди думающей, ищущей, интеллектуальной части молодежи», пишет А. Житинский. «Балдеющие» на дискотеках под музыку диско просто не в силах войти в мир песен «Аквариума», им не может быть по душе резкость «Алисы», вряд ли оценят они иронию песен Виктора Цоя, сарказм Михаила Науменко, озорство «Странных игр». Эта музыка не располагает к душевному комфорту, она остра и проблемна. Рок, о котором говорит писатель, претендует на роль властителя дум, он сродни театру и литературе. В такой своей ипостаси «рок-музыка стремится стать духовным документом своего времени, она призывает молодого человека задуматься о жизни, - это ее важная социальная функция», утверждают отечественные социологи. [9; С. 87]

Касаясь причин распространения самых разных музыкальных направлений рок-музыки в нашей стране и характеристики ее вне музыкальных (социально-культурных и социально-психологических) параметров, авторы рассматриваемых материалов отмечают следующее.

Музыковед А. Петров считает: «Ключевыми» для слушателей, в особенности для молодых, являются, на мой взгляд, социальные свойства рока, его качества «социального индикатора». Музыка часто лишь поддерживает, усиливает тексты, «сообщения», «лозунги», лирические монологи». [31; С. 37]

Писатель А. Житинский видит причины укоренения рок-музыки молодежи в бездуховности и двуличности взрослых. По его мнению рок- «не совсем «направление в музыке», это скорее позиция. И если не образ мыслей то образ чувствований». [9; С. 123]

Рок выражает потребность современной молодежи в неформальном общении. Многие молодые люди, считает Н.Мейнерт, относятся к современной музыке как к некоему консолидирующему фактору. Для них важна в первую очередь не развлекательная функция, а ее роль как некоего обобщающего символа молодежной культуры. Рок-музыка, подчеркивает М.Каманкина, превратилась, фактически, в некий международный музыкальный язык молодежи. [12; С.17]

«Рок-н-рол – идеальный инструмент общения, и пока люди не потеряют потребность в общении, на свет будут рождаться песни, которые помогают не только переваривать и строить, но и думать». [8, С.7]

Для подростков 80-х годов, рок стал фирменным знаком, отличающим своих от чужих, отмечает А. Петров, искусством правды голой, суровой, неприкрытой... Искусством, которое не понимают, не принимают родители, учителя, вообще весь «взрослый мир». Искусством смелым, вызывающим, порой даже провоцирующим, как желтая кофта Маяковского... Прочие элементы его расширяют и обогащают, добавляя элемент «игры», иногда опасной. Тут ведь многое возникло из противодействия, «сладости

запретного». Вместе с тем, как считает В. Озеров, рок инспирирует определенные наклонности и влечения, естественно присущие молодежи и подросткам (среди них максимализм, потребность в самоутверждении, эмоциональная наивность, экзальтированность, пристрастие к танцам и активному движению, преклонение перед модой.) [31; С. 39]

Анализируя репертуар отечественных рок-групп, С. Катаев делает свои выводы. «Содержание современного рок-творчества – это, прежде всего, этические, философские и социальные проблемы: война и мир, взаимоотношения поколений, место художника в обществе, окружающая среда и т.п. Рок-композиция, как правило, привязана ко времени создания». [15; С.158]

Рок-музыке, считает тот же автор, благодаря новаторским стилевым приемам, удается придать остроту и яркость старым проблемам. Так обращаясь к теме любви, рок-музыканты, как правило, избегают штампов в создании образов лирических героев, стремятся быть предельно откровенными, говорить о реальных жизненных событиях и ситуациях. Рок-песня «не щадит» слушателя, предъявляя требования к его мышлению, воображению.

Многие песни рок-музыкантов 80х гг., по мнению ряда исследователей, свидетельствуют о значительной этической и социальной направленности их репертуара. Рок становится своеобразной музыкальной публицистикой, часто это глубоко антимещанская, «антибюргерская музыка направленная против лениности духа, сытости и конформности» современного обывателя, считает А.Козлов. [27; С.87]

Основу ста песен десяти известных рок-групп, констатирует С. Катаев, составляет нравственная проблематика:

- смысл жизни, притчи этического характера, жизненная позиция (32%),
- антивоенная тематика (15%),
- любовь (13%) ,
- социально-психологические портреты людей (12%),

- музыкальная и танцевальная тематика (12%),
- сцены из жизни молодежи (8%),
- вопросы экологии (3%),
- современная техника (3%),
- экзотика (2%).

Важную часть советской рок-музыки, по наблюдению С. Катаева, составляют песни касающиеся смысла жизни. «Диапазон высказываний в них очень широк: от высокого пафоса до едкой иронии. Можно условно выделить пять различных подходов к оценке жизни, встречающихся в рок-музыке.

- 1) Предельно серьезное отношение к жизни и смерти, стремление содержательно и достойно прожить.
- 2) Созерцательно-исследовательское отношение к жизни. Попытка остаться самим собой или адаптироваться к общественной среде без выраженной активности.
- 3) Агрессивность, потребительское отношение к жизни, энергичное противостояние хандре и вялости.
- 4) Отсутствие веры в полноценное самосуществование в жизни, ощущение безнадежности, пессимизма.
- 5) Ироническое отношение к жизненным проблемам.

Стремление рок-групп говорить о реальных жизненных ситуациях «правду без прикрас», быть «предельно откровенными» исследователи трактуют двояко. С одной стороны, музыканты как бы «намеренно дают яркое, впечатляющее изображение дурного, безобразного, заставляя тем самым слушателей ужаснуться, а, значит, и задуматься над собственной жизнью». С другой стороны, максимализм подобного рода, оборачивается порой эстетизацией, «формой психологической защиты опрощенной грубости», «оправданием вульгарности», «формированием контркультуры». По мнению А. Житинского, бравада, экстаз, насмешка нужны рок-музыке, чтобы защититься от трафаретности и фальши заштампованных приемов.

Е. Дайс в своей статье «Русский рок и кризис современной отечественной культуры», так говорит о рок-музыкантах: «Творчество каждого из представителей этой «тусовки» не возможно представить себе без эстетики скандала, без попрания норм и без предельно выстроенных образов. Все они разыгрывали роли «маргиналов в законе», позиционируя себя как сатанисты, некрофилы, маленькие люди, юродивые или, в их же собственных словах: «Ну а мы, ну а мы – педерасты, наркоманы, фашисты, шпана»».[9,С.202]

Текстовая, поэтическая сторона рок-творчества достаточно специфична, она также отражает все достижения и слабости рок-движения. Текстовая традиция в отечественной рок-музыке, по мнению А.Житинского, только начинает складываться. Она не могла опираться на зарубежную традицию, как это произошло с музыкальной стороной рока, из-за разницы языков, культур, социальных условий (в этом собственно и состоит одно из отличий отечественного рока от зарубежного). Рок-поэзия, которая стремится дать восприятие мира живого и реального, мира подлинных страстей и противоречий, в целом очень эклектична. Она заимствует и высокие «академизмы» и фольклоризмы, испытывает на себе влияние поэзии «бардов».

Отличие рок-музыки от всех предшествовавших ей модных эстрадных направлений, по мнению ряда авторов, заключается в том, что многие рок-музыканты запели на живом, ежедневном, разговорном языке. Они положили на музыку речь улиц, дворов и подворотен, не обязательно грубую и вульгарную, но непременно точную и выразительную. Это вызывает упреки в нарочитом огрублении языка, «уличности», жестокости и даже пошлости (в свое время, отмечает А. Дидуров, за то же критиковали Маяковского, затем В. Высоцкого). С другой стороны, Рок-композиции порой характеризуют разрывы привычных лексических связей, усложненность поэтического языка, насыщенность его символикой, «нелогичность» текста, чрезмерность словесного формализма и сюрреалистического мифотворчества. Другие авторы подчеркивают неотделимость рок-текста от рок-музыки,

невозможность (как и в случае творчества В.Высоцкого, повлиявшего на рок 80-х гг.) вырвать слово из музыкального контекста. [8; С.65]

В целом же текстовая, литературная сторона рок-музыки (за исключением отдельных наиболее ярких и характерных примеров) продолжает вызывать справедливые нарекания и упреки в общем невысоком поэтическом уровне, эпигонстве, проповеди духовного потребительства, безвкусице, вульгарности, литературной убогости и прямой безграмотности текста, примитивизме, а нередко и в серости, мелкотемьи, неактуальности. Очень хочется опровергнуть это суждение...

Виктор Цой в интервью бюллетеню "Новый фильм" так определил значение рок-движения: «А молодые музыканты вовсе не разрушители или хулиганы от искусства, а скорее его хранители. Ведь в сложное время, во многом лживое и циничное, именно они сумели сберечь в своем искусстве радость живой жизни, индивидуальность, неприятие конформизма, протест против псевдоценностей».

1.3. История рок-группы «Кино»

Группа «Кино» образовалась летом 1981 года из некоторых участников двух коллективов, а именно «Пилигрим» и «Палата №6». В первой состояли два будущих участника «Кино» - ударник Олег Валинский и гитарист Алексей Рыбин, а в «Палате» Виктор Цой, который играл на бас-гитаре.

В 1981 году музыканты приступают к записи дебютной пластинки. Было создано и записано 13 песен, а название дебютному альбому было присвоено по общей длительности композиций в минутах - «45». Альбом не получил признание у музыкальных критиков, но был тепло принят слушателями рок-музыки и поспособствовал популярности группы, в том числе за пределами Ленинграда.

В 1983 году между Цоем и Рыбиным возникли творческие разногласия, вследствие которых последний покидает группу. На смену ему приходит

Юрий Каспарян, с которым в этом же году создана репетиционная запись для проверки навыков нового гитариста. Эта запись, получившая название «46», была выпущена на носителе и принята публикой как второй номерной альбом, хотя музыканты не признавали ее легитимность.

В начале 1984 года музыканты приступают к записи альбома, впоследствии получившего название «Начальник Камчатки». Название является отсылкой к советскому фильму Начальник Чукотки. Этот альбом эксперты считают переломным в творчестве группы – группа становится известна на всем советском пространстве. В этом альбоме присутствует песня «Последний герой», ставшей одной из лучших песен русского рока в XX веке.

В 1986 году выходит пластинка под названием «Ночь», с перезаписанными песнями прошлых лет. Альбом выпущен был выпущен на грампластинках фирмой грамзаписи Мелодия в 1988 году.

В 1988 выходит знаковый альбом «Группа крови», ставший символом поколения молодых людей 80-х. Альбом получил высокую оценку критиков после выхода и продолжает считаться заметным событием в истории отечественной музыки.

Александр Житинский назвал альбом «Группа крови» одним из лучших в отечественной рок-музыке. Он отмечает, что альбом смог приподнять русский рок на новую ступень мужественной гражданской ответственности. [9; С.323]

«Группа крови» сделала «Кино» известной и на Западе, так, положительную рецензию на альбом написал Роберт Кристгау, обозреватель и редактор журнала «Village Voice».

«Кино» появились на центральном телевидении с выступлением на передаче «Музыкальный ринг», а уже в 1988 году в кинотеатрах стартовала премьера фильма «Асса», в последних сценах которого появилась группа, выступая перед огромной аудиторией с песней «Хочу перемен!». Этот заключительный эпизод фильм имел эффект, близкий к эффекту культурного шока, и стал одной из причин «киномании», охватившей всю страну.

Настроения молодых слушателей поколения 1980-х оказались созвучны мироощущениям романтических героев песен группы.

«Звезда по имени Солнце» — восьмой студийный альбом, вышедший в конце лета 1989 года, стал последним прижизненным альбомом Виктора Цоя. Альбом тиражировался на кассетах, но при этом, группа не получала отчисления от продаж. Решение отложить выпуск нового альбома было мотивировано желанием не снижать интерес к прошлому альбому «Группа крови».

Завершив плотный гастрольный сезон в июне 1990 года, музыканты запланировали запись новой главы творчества, но перед этим решили взять небольшую паузу для отдыха. Но этим планам не суждено было сбыться, поскольку 15 августа, возвращаясь домой с рыбалки, Виктор Цой погиб в автокатастрофе.

Оставшиеся черновые записи вокала, записанные на магнитную ленту, были использованы музыкантами группы для создания последнего альбома, получившего название «Черный альбом».

Являясь одними из самых ярких представителей советских рок-групп второй половины 1980-х, «Кино» оказало значительное влияние на возникновение и определения собственного звучания многих молодых коллективов, и, в какой-то мере, наследие группы продолжает оказывать влияние до сих пор. Представители музыкального мира, лично знавшие В. Цоя или являвшиеся слушателями его группы, выказывали уважение не только в интервью, но и в своем творчестве. Например, создан вдовой В. Цоя проект «КИНОПробы», выпустивший альбом, состоящий из кавер-версий, исполненными передовыми рок-музыкантами постсоветского пространства. Альбом вышел осенью 2000 года и в его поддержку были организованы масштабные стадионные концерты в Санкт-Петербурге и Москве.

Артемий Тройцкий в радио-интервью говорит: «Группа «Кино» — это группа феноменальная, и то, что за время, прошедшее после смерти Цоя, она не стала менее популярной — это удивительная вещь. Если проводить какие-

то аналогии с западными, то можно вспомнить Doors, Beatles — группы, которые никак не стареют со временем. У всех этих групп были какие-то универсальные достоинства, которые с годами не то что не тускнеют, а становятся ещё более отчётливыми. Скажем, если говорить о Beatles — то это фантастические мелодии, хотя, естественно, их лирика сейчас звучит очень наивно. Но их мелодии, их музыка, — вечны и классичны. Если говорить о Doors — то это как раз лирика Джима Моррисона, его удивительный голос, его феерическая, харизматическая фигура. Что же касается Цоя, то он объединил в каком-то смысле и то, и другое достоинства».

1. 4. Социокультурная позиция в рок-поэзии Виктора Цоя

Виктор Робертович Цой – советский рок-музыкант, автор песен и художник. Снялся в нескольких фильмах. Всесоюзную известность приобрел как основатель и лидер рок-группы «Кино», в которой пел, играл на гитаре, писал музыку и стихи до своей трагической гибели в автокатастрофе 15 августа 1990 года.

Виктор Цой – поэт времени, его фигура в рок-движении наиболее мифологизирована в сравнении с другими поэтами тех лет. Биографический миф В. Цоя создается в рамках «героической эпохи» русского рока середины 1980-х–начала 1990-х годов. В это время рок-движение выходит из замкнутого пространства андеграунда и становится «голосом поколения». В этом контексте закономерным является тот факт, что центральное положение стала занимать героическая и романтическая эстетика. Поэтому центральными мотивами творчества большинства рок-поэтов (К. Кинчева, В. Бутусова, Ю. Шевчука, Д. Ревякина, В. Цоя и других) стали мотивы пути, войны, метафизического бунта, трагической любви, поэтического пророчества, ранней смерти или воскрешения и так далее. Одновременно с этим на первый план выходит романтический тип мышления, созданный на

универсальных бинарных оппозициях (я (мы) – они, жизнь – смерть, добро – зло, любовь – ненависть, правда – ложь и так далее).

В текстах Виктора Цоя особенно обращает на себе внимание "срезание" верхнего этажа субкультуры, отсутствие или обеднение мифологического пласта и выраженный акцент на нижнем этаже – бытие "тусовки". Вместо мифа, истоки которого забыты, утрачены, остается только практика субкультуры – вино, походы в гости к знакомым и дузьям, блуждание по улицам города, посиделки на кухне до утра ("Троллейбус", "Пачка сигарет", "Последний герой"). [41; С. 34]

Образ героя в лирике Цоя меняется – это уже не "инженер на сотню рублей", не ученик и не "лишний человек" – люмпен-интеллигент, как у Бориса Гребенщикова или Майка Науменко. У Цоя это им становится юный рабочий, студент техникума или пэтэушник.

Появление злободневности, несвойственные ранее субкультурной установке, показывает формирование нового канона, близкого к контркультурной модели ("Мои друзья", "Хочу перемен!", "Мама-анархия" и другие).

«Поэзия Цоя – это точный слепок с определенного слоя подростковой психологии. В его текстах – максимализм, агрессия, педалирование темы войны, причем войны всех против всех, битвы без цели и смысла – это то состояние войны, вечной оппозиции, в котором подросток находится по отношению к миру». [23; С.213]

Поэзия Виктора Цоя в этом контексте воспринимается как массовая версия некогда элитарного мифа. Классический текст "Звезда по имени Солнце" раскрывает технику создания этого массового мифа. "Застылость" мифологического пейзажа, цикличность, свойственная для мифологического понимания времени и символика цвета служат для создания вневременной схемы, стержнем которой становится идея войны "между небом и землей", нескончаемого сражения, лежащего в основе круговорота живой природы.

Трансформация поэтического словаря Цоя достаточно очевидна и тенденциозна: использование плакатной техники, обеднение лексики, упрощение словаря.

«Появляется штамп, возникают повторы, навязчивые слова, которые частично сохраняют романтическую ауру ("звезда", "небо"), но и несут выраженную коннотацию агрессии, деструкции и тревоги ("огонь", "пожар", "ночь", "война")». [4; С.95]

Виктор Цой смог выразить позицию большинства прогрессивно настроенных молодых людей и тех, кто был совершенно не близок политике. Затрагивая различные темы, он смог привлечь к стоявшим на повестке дня проблемам широкие слои населения. Неслучайно именно его имя вспоминается при разговоре о рок-музыке «перестройки»: темы, проблемы, концепты, образы героев, которые были близки тогдашнему слушателю и продолжают оставаться актуальными для XXI века. Более подробно вопросы поэтики творчества Виктора Цоя будут раскрыты в следующей главе.

ГЛАВА 2. СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА ВИКТОРА ЦОЯ

2.1. Тематика и проблематика поэзии Виктора Цоя

Перед тем как приступить к разбору тематики и проблематики текстов песен Виктора Цоя, стоит упомянуть определения данных понятий.

В «Словаре литературных понятий» дано следующее определение: «Тематика – совокупность литературных явлений, составляющих предметно-смысловой момент поэтического произведения. Определению подлежат следующие, связанные с понятием тематики, термины – тема, мотив, сюжет, фабула художественно-литературного произведения». [24;]

Проблематика, согласно понятию, взятому из «Философского словаря», «это развертывание проблемы в процессе размышления: например, анализ чувства долга относится к нравственной проблематике. Это понятие часто используется в значении «исследования точно поставленной и развернутой задачи», при этом вначале все решения кажутся возможными. Нередко оно дополняется понятием рефлексии, которое добавляет ему большей строгости: проблематика — искусство ясной постановки и разработки проблем, а также их строгого решения, когда проблемы трансформируются друг в друга в процессе философской рефлексии». [38;]

Стоит заметить, что в поэтических текстах поэта встречается социально-актуальный образный слой и мифологический образный слой. Виктор Цой был нацелен на бытийные проблемы, коренным образом связанные с основами человеческой жизни и эти размышления он выражал простыми словами.

Важная тема творчества Цоя – тема пути, отражающая становление личности лирического героя, его переход от аморфного состояния через инициацию к осознанию своей судьбы. Инициация – один из так называемых «переходных» обрядов, к которым относятся также рождение, брак, посвящение и смерть. Их общий смысл – обретение нового статуса и знания.

В мифах, сопровождавших обряды-инициации, встречается мотив странствия, который понимался Цоем как «жизненное странствие». Тема зова-ухода также присутствует в творчестве Цоя.

«Преодоление человеческого состояния образно передается уничтожением «дома», то есть личного космоса, избранного для обитания. Всякое «постоянное жилище», где устраивается человек, равноценно в философском плане определенной бытийной ситуации, которую он принимает для себя». «Если разрушается дом, значит, «человек избирает для себя не устройство в мире, а абсолютную свободу, которая в индийской теории предполагает уничтожение всякого устроенного мира».

Как и все люди, Виктор Цой не был чужд вечной проблеме добра и зла в противоречивом и привычном для нас мире. Как поэт и музыкант он многогранно выражал эту проблему в своих песнях. Он переработал своим творческим сознанием общий фон не слишком счастливой и не очень разумной земной цивилизации, и этот разлитый везде и всюду фон не оставил его равнодушным. Это хорошо заметно на примере фрагмента из текста песни «Война!»

Тема одиночества больше всего открывает перед нами душу поэта. Если обратиться к его ранним стихам, то эта тема выражена там не так явно, хотя и встречается во многих текстах. Но чем старше становился Цой, чем больше видел эту жизнь, чем больше понимал её, тем чаще начинал писать об одиночестве и безысходности.

Наиболее ярко тема одиночества представлена в седьмом студийном альбоме «Звезда по имени Солнце», который содержит песни «Звезда по имени Солнце», «Невесёлая песня», «Сказка», «Песня без слов», «Место для шага вперёд», «Пачка сигарет», «Стук», «Печаль» и «Апрель».

Вслед за этой темой появляется тема освобождения. Тему освобождения от этого мира продолжает песня «Пачка сигарет». В ней видно, что герой приходит к пониманию того, что он становится чужим в этом мире: «смотрю в чужое небо из чужого окна и не вижу ни одной знакомой звезды». Герой

пытается успокоить себя тем фактом, что «есть в кармане пачка сигарет, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день». Ему хочется уйти от этого всего и есть «билет на самолёт с серебристым крылом, что взлетая, оставляет земле лишь тень». Герой стремится к полёту, к небу, к желанию что-то оставить после себя.

В каждой песне этого альбома Виктор Цой показывает несовершенство окружающего мира, хочет сделать мир лучше, говорит, что так больше жить нельзя.

Довольно отчётливо также просматривается у Цоя тема жажды. По нашему мнению, его подвигала к ней скорее ночная жажда после злоупотреблений, чем жажда правды: «Мы хотели пить, не было воды. Мы выходили под дождь и пили воду из луж».

Виктор Цой – певец не для простых подростков, а для подростков специфических. Дружба, самоотверженность, романтика трудовых будней, собственные дети, даже просто любовь к женщине - не его темы.

Его философствование, по мнению некоторых критиков, для шестнадцатилетних «старичков», якобы уже понявших жизнь и готовых учить других.

2.2. Концепты и образ лирического героя

Языковая личность Виктора Цоя складывается в социокультурном контексте. Юрий Доманский выделяет следующие семы «текста жизни» и «текста смерти» Виктора Цоя: «герой, воин, романтик, трагический путь поэта, трагическая любовь, ночь (чёрный цвет), солнце (жёлтый цвет), война (тотальное противостояние), звезда, трагическая смерть». [7; С.54]

Главным принципом выделения концептов, составляющих структуру языковой личности Цоя, становится принцип частотности употребления, повторяемости этих образов - символов в художественных текстах автора.

Метод сплошной выборки идеально подходит для выявления концептов, так как он лучше других позволяет определить наиболее часто встречающиеся лексемы:

1. День: «Снова за окнами белый день, / День вызывает меня на бой» («Белый день»); «И я прожил так свои сорок дней, и сегодня уже не вчера. / И я уйду, оставляя листок с единственным словом / Пора» («Пора»).

2. Ночь: «В наших глазах звёздная ночь. / В наших глазах потерянный рай. / В наших глазах закрытая дверь. / Что тебе нужно? Выбирай!» («В наших глазах»); «Мерзнут руки и ноги, и негде сесть. / Это время похоже на сплошную ночь. / Хочется в теплую ванну залезть. / Может быть, это избавит меня от тоски» («Солнечные дни»).

3. Снег: «Белый снег, серый лед / На растрескавшейся земле» («Звезда по имени Солнце»); «А снег идёт стеной, а снег идёт весь день, / А за той стеной стоит Апрель» («Апрель»).

4. Дождь: «И если тебе вдруг наскучит твой ласковый свет, / Тебе найдется место у нас, дождя хватит на всех. / Посмотри на часы, Посмотри на портрет на стене, / Прислушайся - там, за окном, ты услышишь наш смех» («Закрой за мной, я уйду»).

5. Солнце: «А над городом плывут облака, / Закрывая небесный свет. / А над городом – жёлтый дым. / Городу две тысячи лет, / Прожитых под светом звезды / По имени Солнце» («Звезда по имени Солнце»); «Солнце мое взгляни на меня, / Моя ладонь превратилась в кулак. / И если есть порох дай огня / Вот так» («Кукушка»).

6. Небо: «Земля. / Небо. / Между землёй и небом – война. / И где бы ты ни был, / Что бы ни делал, – / Между землёй и небом война» («Война»); «Небо нас слышит и все дело в нем / Должны мы сберечь небесный наш дом. / Небо нам верит, но стоит на своем / Небо скоро уснет своим вечным сном» («Небо»).

7. Звезда: «В небе над нами горит звезда. / Некому, кроме неё нам помочь / В тёмную, тёмную, тёмную / Ночь» («Вера, надежда, любовь»); «Тёплое место,

но улицы ждут отпечатков наших ног. / Звёздная пыль на сапогах. / Мягкое кресло, клетчатый плед, не нажатый вовремя курок. / Солнечный день в ослепительных снах» («Группа крови»).

8. Герой: «Доброе утро, последний герой / Доброе утро, тебе и таким, как ты! / Доброе утро, последний герой! / Здравствуй, последний герой!» («Последний герой»); «Пой свои песни, пей свои вина, герой. / Ты опять видишь сон о том, что всё впереди. / Стоя на крыше, ты тянешь руку к звезде» («Пой свои песни, пей свои вина, герой») [10, с. 13].

9. Воин: «Командиры армии лет, / Мы теряли в бою день за днём. / А когда мы разжигали огонь, / Наш огонь тушили дождём» («Невесёлая песня»); «Среди связок в горле комом тесниться крик. / Но настала пора и тут уж кричи не кричи. / Лишь потом кто-то долго не сможет забыть, / Как, шатаясь, бойцы об траву вытирали мечи» («Легенда»).

10. Романтик: «А мне приснилось: миром правит любовь. / А мне приснилось: миром правит мечта. / И над этим прекрасно горит звезда. / Я проснулся и понял: беда» («Красно-жёлтые дни»)

На основании анализа вышеперечисленных концептов можно заключить, что лирический герой Виктора Цоя и реальный Виктор Цой, как человек, поэт, музыкант и актёр, являются одним целым. В пределах эстетики романтизма феномен слияния реальной личности и созданным им лирическим героем - достаточно распространённое явление, но в случае с Виктором Цоем подход слияния начинает иметь оттенок тотальности, его вправе назвать абсолютным слиянием. В этом контексте приходит на ум роль Виктора Цоя в фильме Рашида Нугманова «Игла», в котором главный герой, роль которого исполнил Цой, повторяет образ, используемый им на сцене.

Компоненты биографического мифа героя-поэта Виктора Цоя повторяют концепты, появившиеся «в рамках когнитивного и прагматического уровней языковой личности Цоя». Как правило, в текстах они воплощаются группами,

то есть в одном и том же тексте появляется несколько концептов, генерирующих основные идейно-смысловые и сюжетные схемы.

В результате, песенный текст ассоциативно можно представить как сложную и связанную систему элементов, повторяющихся с разной частотой в текстах, и создающую комплекс единого метатекста.

Из этого следует, что глубокое, внимательное, постепенное исследование творческого материала Виктора Цоя следует проводить при непосредственной реализации и применения комплексного подхода.

2.3. Основные мотивы и антиномичные образы в рок-поэзии В. Цоя

Прежде чем приступить к анализу творчества Цоя, следует привести несколько цитат и положений, на которые мы будем опираться. Во-первых, учитываем «декларацию» Цоя: «песни, тексты, которые я пишу - они очень многозначные, очень ассоциативные, могут рассматриваться с очень многих углов зрения и каждому человеку могут дать то, что он хотел бы взять из этой песни. И песни – о жизни, о любых проявлениях жизни, которые я замечаю, и о людях, о психологии человеческой». Во-вторых, Цой утверждал: «у меня есть свои жизненные принципы, основываясь на которых я пишу об окружающей меня жизни, о волнующих проблемах. Важно лишь быть не тем или другим, а только самим собой. Пусть для кого-то странным, смешным, неприемлемым, а для кого-то замечательным, но только собой. Я же не певец социального протеста, не пишу песен на злобу дня».

Цой никогда не считал свои песни стихами, для него музыка и текст неразделимы, выражают одну мысль. Музыка подчеркивает глубину текста или наоборот дезавуирует его, создавая иронию, которую словами не передашь, поэтому иногда мы будем давать оценки и музыке. [29; 15-19]

Цой в одном из интервью, а также всей своей жизнью выражает позицию честности: «Только ты, твоя совесть - твой главный критик и цензор. И эту

позицию не надо афишировать на каждом углу. Ее нужно просто реализовать, воплотить в песне».

Ограниченность средств выражения связана с названием самого существенного: так в поэзии Виктора Цоя определился круг постоянных образов-символов, восходящих к архетипам, которые образуют бинарные оппозиции (день/ночь, лето/зима, небо/земля, огонь/вода, жизнь/смерть, дорога/дом).

Мы попытаемся обозначить главные мотивы и образы в творчестве поэта из первого альбома «45» и до последнего «Черного альбома», проанализируем их насыщенность, частотность и эволюцию, если таковая имеет место.

Поэтический мир Цоя полон антиномий: вода-огонь, день-ночь, дом-дорога (город), мы-они, лето-зима, жизнь-смерть. В. Шадурский считает, что «главный прием Цоя, наряду с минимальным использованием художественных средств, – символизация жизни, непременно основанная на контрастах символов». Исследовательница А.В. Лексина-Цыдендамбаева, говорит, что Цой использовал свою уникальную технику применительно к поэзии, и именно она позволила ему создать неповторимую манеру изображения социальной действительности. [23; С. 48] Эта техника, по ее мнению, вполне заслуженно может называться импрессионистической. Виктор Цой в лирике сменяет одну картину за другой, ведь в этой динамике, в мгновениях и есть отображение реального мира. Вполне уместно сравнение поэтической картины Цоя с импрессионизмом в живописи, для которой характерны именно моментальность отображения и кажущаяся его фрагментарность, после осмысления кажется одним целым. Этот принцип является главным в творчестве Цоя:

Ночь, день, спать лень...

Мой дом, я в нем

Сижу, пень пнем...

Стоит таз, горит газ.

Щелчок,- и газ погас.

Благодаря быстрой смене объекта изображения картина становится более полной и осязаемой:

«Белый снег, серый лед
На растрескавшейся земле,
Одеялом лоскутным на ней
Город в дорожной петле»
(«Звезда по имени Солнце»)

Игорь Тальков говорил, что Цой был проводником Белых сил, поддерживал всеми силами тех, "кому нечего ждать", кого позвала в путь "высокая в Небе Звезда". Начиная со студийной работы «Группы крови» 1988 года выпуска и последующих альбомов, это становится все более очевидно. [39; С.76]

Песни Цоя отличает их нерукотворность. В них нет элемента "слишком человеческого", свойственного современной поп-музыке. Кстати, этого не поняли и не могли понять многочисленные деятели масс-культуры, называвшие творчество Цоя "примитивным", по невежеству не знающие этимологии этого слова, означающего "первоначальный". Поэтому все творчество Цоя пропитано духом абсолютного, выраженного в антиномиях: Лето - Зима, День (Звезда, Солнце) - Ночь, Любовь - Смерть.

Итак, основными поэтическими мотивами Цоя являются следующие:

- двоемирие, выраженное антиномичными образами;
- дороги (пути, зова и ухода);
- одиночества (избранничества, особенности);
- тоски – печали;
- судьбы (служение звезде).

Устойчивые, повторяющиеся образы носят явно романтический характер (звезда, ночь, любовь). Анализу мифопоэтических образов воды, огня и

звезды будут посвящены отдельные параграфы. Кроме того, наиболее интересными в художественном отношении являются образы воды и дождя, города и дома. Их мы рассмотрим подробно в следующих параграфах данной главы.

2.4. Образы воды (дождя) и огня (света)

Образ дождя появляется в первой песне на дебютном альбоме и этот же образ встречается в песне «Кончится лето» в последнем альбоме, изданном уже после смерти Цоя. По подсчетам исследователей, слово «дождь» в разных грамматических вариациях встречается 33 раза. В этом параграфе мы попытаемся определить семантическую нагрузку, которую несет на себе данный образ.

Состояние природы и мира выражается строчкой «Дождь идет с утра, будет, был и есть» в песне «Время есть, а денег нет».

В ряде песен дождь – особенность осенних погодных условий: «Транквилизатор», «Твой номер», «Звезды остаются здесь», «Словно тень бегу куда-то я».

Дождь также сопутствует мотиву одиночества. Обратим внимание на антиномию «огонь (свет)-дождь», в которой «свое» пространство символизирует огонь (домашнего очага), а «чужое» (враждебное) – дождь.

Однако в мифологии дождь есть то, что дает начало новой жизни, росту, расцвету. Такое значение реализуется в песне «Мама, мы все тяжело больны»:
Зерна упали в землю,
Им нужен дождь.

На этом не завершается позитивная семантика, дождь также выступает символом очищения и преображения: «Мне дождь помыл стекла»

Проявления отрицательной семантики образа дождя можно увидеть в треках «Хочу быть с тобой», «Невеселая песня», «Странная сказка». Дождь являет собой препятствие на дороге к цели, мечте и может нести гибель

герою («свинцовый дождь», «и стучит пулеметом дождь, я хочу идти дальше, но я сбит с ног дождем»).

Существования в покое иронично подмечено Цоем в песне «Кончится лето». Для Цоя такое существование означает неволю и пытку для души: «День едим, а три пьем / И в общем весело живем / Хотя и дождь за окном». «Дождь за окном» свидетельствует о другом мире, где благополучие безнравственно. Лирическому герою дождь ближе, это его погода.

Из этого следует, что в поэзии Виктора Цоя появляется еще одно противопоставление: «я» («мы») из тех, кто любит дождь, и «они» – те, кто прячется от него в мирке своих домов или под зонтами. Для «меня» дождь – танец, для «них» – «плохая погода» («Танец»). Дождь проникает в душу героя («Подросток»), создает особое настроение, близкое мироощущению лирического субъекта («Мое настроение»).

М. Н. Эпштейн отмечает, что дождь – один из атрибутов унылого пейзажа. Дождь очень редко помогает создать идеальную картину природы, потому что он является признаком хмурого неба, но и при описании бурь не играет главной роли. [39; С.102]

Монотонность, отсутствие и мирной завершенности, и резких порывов составляют основу пейзажа в песне «Каждую ночь»:

Третий день с неба течет вода,
Очень много течет воды.
Говорят, так должно быть здесь.
Говорят, это как всегда.

Символом и ярким знаком всего высокого и духовного в человеческой жизни является свет. Он несет лучи истины, добра, любви. Свет вообще, независимо от его происхождения, является для героя путем к очищению, призывом к пробуждению и действию: «Пора зажигать свет» («Пора»). Отсутствие света есть гибель героя: «Я слеп, я не вижу свет» («Дождь для нас»).

У Цоя два света, отличающиеся по качеству и источнику. Свет природный, естественный (небесных светил, живого огня) – символ истины, духовности – окутан аурой романтики:

А если утро – должен быть свет.

(«Дети проходных дворов»)

Замерзшие пальцы ломают спички,

От которых зажгутся костры.

(«Попробуй спеть вместе со мной»)

Преобладает именно свет звезд: «Мы хотели света – не было звезды» («В наших глазах»).

Свет природный противопоставлен электрическому, который символизирует пространство земное, материальное: «Электрический свет продолжает наш день» – и связан с образами дома и ночи:

В старых квартирах, где есть свет,

Газ, Телефон, горячая вода, радиоточка...

(«Бошетунмай»)

Электрический свет – примета урбанистического пейзажа. Улицы города освещены фонарями, этот свет придает романтический ореол уличному миру героя. Горящие фонари встречаются в песнях «Восьмиклассница», «Прогулка романтика», «Город», «Печаль».

2.5. Образ звезды

Звезда – многозначный из опорных слов-образов, связанных с верхней, небесной горизонталью. Соотношение крестообразного определения координат мира и Звезды основано не на антиномии, как в большинстве текстов русской литературы, а на горизонтали. В отличие от солнца и Луны, Звезда у В. Цоя редко бывает деталью пейзажа:

А на небе луна,

За ней звезд стена.

(«Завтра война»)

В соответствии с традицией романтизма образ Звезды содержит целый спектр символических значений. В самом общем плане Звезда олицетворяет некий положительный идеал, «высоту»:

А мне приснилось миром правит мечта

А над этим прекрасно горит звезда.

(«Красно-желтые дни»)

Этот звездный идеал является для лирического субъекта мерилom ценности и чистоты:

На теле ран не счесть,

Нелегки шаги,

Лишь в груди горит звезда

(«Апрель»)

Еще одно символическое значение звезды – судьба, а герой «способен дотянуться до звезд». Поэтому для него жить означает быть («гореть») звездой; соответственно, актуализируется бинарная оппозиция – «камнем лежать» («Кукушка»). Звезда определяет с рождения избранничество героя, которое выступает и в оппозиции к смерти.

Я родился на стыке созвездий, но жить не могу.

(«Хочу быть с тобой»)

Ощущение, что вокруг «ни одной знакомой звезды» («Пачка сигарет»), воспринимается как трагическое, а звезда оказывается источником света («В наших глазах»), милосердия и добра («Вера-надежда-любовь»).

В песне «Троллейбус» появляется образ путеводной звезды, возникающий и в других текстах:

Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.

(«Группа крови»)

Ты видишь мою звезду,

Ты веришь, что я пойду.

(«Дождь для нас»)

Движение, путь, определяемый звездным ориентиром, может осуществляться по двум осям креста: по горизонтали (движение по жизни, движение по миру) и вертикали (движение вверх, к звезде, к идеалу и падение вниз):

...под светом звезды
по имени Солнце.

(«Звезда по имени Солнце»)

Путь навверх, к свободе проявляется в мифологическом сюжете об Икаре, который в синей дали стремиться к свободе. Такое движение вверх описано в текстах «Печаль», «Спокойная ночь», «Апрель». Однако оно также включено в бинарную оппозицию, второй полюс которой – падение звезд («звездопад») или остановка. В тексте «Пой свои песни, пей свои вина герой» присутствует движение по горизонтали и вертикали, соединенное со «звездной» символикой, причем именно звезда выступает его источником и «инициатором». Устремленность по вертикали к звезде символизирует бессмертие, которое завершает горизонтальный жизненный путь:

И звезда говорит тебе: «Полетим со мной»:

И ты сам станешь одной из бесчисленных звезд.

И кто-то снова протянет тебе ладонь.

(«А когда ты умрешь, он примет твой пост»)

Образ звезды имеет ряд соответствий, характер которых отражает приближенность светил к миру земному:

... И волками смотрели звезды из облаков.

(«Легенда»)

Положительные оттенки приобретает образ, построенный на ассоциациях: «Вспоминаю собаку, она как звезда». («Камчатка»).

Виктор Цой активно использует фразеологические ресурсы русского языка, однако идиомы у него переосмысливаются на основе ассоциаций, связанных с реалиями окружающего современного мира. Так ассоциативные образы со «звездной» семьей приобретают дополнительную смысловую нагрузку:

Каждой звезде свой неба кусок...

(«Песня без слов»)

Похоже, что прошлой ночью был звездопад,

Но звезды как камни упали в наш огород.

(«Жизнь в стеклах»)

2.6 Образы дня и ночи

День и ночь самые частотные образы в поэтике В. Цоя, каждый из них, по замечаниям исследователей А. Житинского и А. Дидурова, встречается в текстах более 60 раз. Ночь в текстах Цоя – обозначение определенного времени:

А потом наступит ночь, ночь...

(«Атаман».)

При этом часто встречается смещение, совмещение или нарушение временной длительности или логики движения времени: Ночь – словно час –
Лето! («Лето»)

В другом случае, наоборот, подчеркнут естественный ход времени: упоминаются части суток, времена года, последовательная смена которых и есть течение жизни. Узловые переходные моменты создают пересечение пространственно-временных линий:

И как каждый день ждет свою ночь,

Я жду свое слово.

(«Пора»)

Ночной пейзаж чаще всего статичен и всегда урбанизирован: ночной город, фонари, стекла витрин – А над городом – ночь.

(«Печаль»)

Отметим сочетание в поэтическом пейзаже семы «ночь» с семами «зима» и «дождь»; все вместе они создают новую тему – «темный», «долгий». В связи с этим эпитетика образа ночи решена в темных тонах:

Эта ночь слишком темна.

(«Генерал»)

В темную, темную, темную

Ночь.

(«Вера-надежда-любовь»)

Ночь выступает не только как конкретное время суток, но и как особый мир, мир существования лирического героя, где он может скрыться от проблем дня:

Ну а я всегда любил ночь

Это мое дело – любить ночь.

... Я люблю ночь за то,

Что в ней меньше машин.

(«Ночь»)

Ночь – время жизни, а значит, уснуть – «убить ночь». По определению А. В. Лексиной-Цыдендамбаевой, «ночь» выступает основным романтическим атрибутом у В. Цоя:

Я смотрю в ночь.

Я вижу, что ночь темна,

Но это не станет помехой

Прогулке романтика.

(«Прогулка романтика»)

Видели ночь,

Гуляли всю ночь до утра.

(«Видели ночь»)

Еще более подчеркивает романтический ореол образа его соединенность с образом звезды: «В наших глазах звездная ночь» («В наших глазах»).

Символика «высокого», «романтического» включает в себя и смерть – героическую гибель или добровольный уход из враждебного мира:

Ночь –

Окурок с оставленным фильтром,

Брошенный тем,

Кто хочет умереть молодым.

(«Верь мне»)

Образ ночи в символическом отношении становится диполярным: положительной, «высокой», «романтической» семантике противопоставляется в отдельных случаях отрицательная («Спокойная ночь»). В бинарной оппозиции «день-ночь» отрицательную семантику несет не «ночь» (это мир лирического субъекта), а «день», хотя его отрицательное значение смягчается образом-символом Солнца.

Ночь день, спать лень...

(«На кухне»)

Оттенок антиномичности переносится даже на подругу героя: «Я – ночь, а ты – утра суть...» («Дождь для нас»).

2.7. Образы города и дома

Принадлежность к городской культуре неизбежно накладывает отпечаток на характер поэтического мышления целого ряда русских рок-музыкантов. Ленинград Виктора Цоя формируется из подъездов, квартир, пивных ларьков, котельных, ночных улиц, фонарей, телефонных будок. Несмотря на заявление поэта «Мне не нравится город Москва, / Мне нравится Ленинград», город «московского» и «петербургского» периодов творчества Цоя сохраняет одни и те же приметы и предметы цивилизации (метро, телефон, телевизор), локусы, устойчивый круг мотивов, связанных с существованием лирического героя в городе. Знаками города остаются фонари, стены, крыши, дома и др. Это тот же город–муравейник, центр

которого оказывается воплощением, «квинтэссенцией» «всех городов»: «А она живет в центре всех городов Но она давно уже спит там – в центре всех городов» («Это - любовь»).

Главным героем «городской лирики» становится человек, принадлежащий к городу и что наиболее важно, являющийся представителем культуры города, в котором он проживает. Такой человек любит свой город как женщину: «Я люблю этот город как женщину Икс» («Жизнь в стеклах»). Виктор Цой представляет город в виде вавилонской башни или безликого муравейника, что демонстрируют и подчеркивают обобщенные характеры персонажей, лишенных частных деталей, превращающихся зачастую в опознавательный знак города или технократической цивилизации. Однако любовь к городу амбивалентна. Часто это своего рода любовь-ненависть. Она связана с трагизмом существования в мегаполисе, может быть губительной для героя:

Я люблю этот город, но зима здесь слишком длинна.

Я люблю этот город, но зима здесь слишком темна.

(«Город»).

Подчинение силы из вне, которое действует крайне губительно для героя и мешает осуществлению его мечты показано в песня «Электричка», «Без десяти». Мотив амбивалентного отношения к городской культуре и технократической цивилизации особенно ярок в творчестве Цоя и Кинчева.
[2; 194-195]

В связи с образом города нельзя не сказать о доме лирического героя. Дом – важная категория в жизни любого человека, это очаг, безопасность, родные люди, это священное пространство, противопоставленное чужому, дьявольскому. Лирический герой находится либо вне дома, на улице («нет меня дома целыми днями»), либо в чужом доме, либо неуютно себя чувствует в своем («Мои друзья», «На кухне»):

Мой дом, я в нем

Сижу – пень пнем.

Следует отметить, что герой находится дома, когда за окном зима. Только дом может сохранить тепло, которое необходимо для жизни героя («Гость», «Сюжет для новой песни»). В альбоме ночь отношение героя к дому амбивалентно. То дом отходит на второй и гораздо важнее то, что происходит вне дома («Видели ночь»). То герой любит свой дом, но должен выбросить ключ, закрыв свою дверь («Танец», «Ночь»).

В последних трех альбомах образ дома также несет две оценки: негативную и положительную. Негативная семантика связана с сытостью, бытом, застоем, в таком доме нет места свободе, духовному развитию, именно поэтому герой уходит из него, выбирая дорогу («Закрой за мной дверь, я ухожу», «Спокойная ночь», «В наших глазах», «Кончится лето»). Положительная семантика связана с возвращением в дом, в дом, где ждет и живет Любовь, и этот дом не обязательно находится на земле («Апрель», «Красно-желтые дни», «Нам с тобой»).

2.8. Мотив тоски и печали

Мотив тоски и печали в рок-поэзии В. Цоя прослеживается не последовательно, основной блок песен с этим мотивом концентрируется в последних в двух альбомах. Хотя заявлен он уже в первом альбоме – это песня «Солнечные дни»:

Как мне избавиться от этой тоски

По вам, солнечные дни?

Тоска здесь определена, и названа причина ее появления – зима, холод, неуютность. Но, заметим, что солнце у Цоя не просто символ тепла, лета, но и всего хорошего, что может быть в жизни, своеобразный идеал.

В песне «Печаль» мотив тоски становится главными, центральным образом текста. Эта печаль неизбывная, пронизывающая, всепоглащающая, без начала и конца, причину ее появления не может понять и сам лирический герой. но из подтекста, иронии мы видим, что она возникает из

несовершенства окружающего мира – «а вокруг благодать – ни черта не видать». Герой нутром чувствует это противоречие, этот диссонанс.

В песне «Апрель» тоска чередуется с «солнца светом», что обуславливает ее причину – тоска по идеалу, бессмертию.

Олицетворенный образ тоски дан в песне «Звезда»:

Ох, заедает меня тоска,

Верная подруга моя.

Этот мотив также имплицитно выражен в песнях «Красно-желтые дни», «Кончиться лето», «Невеселая песня», «Странная сказка». Здесь он тоже связан с дисгармоничностью и неустроенностью мира, отсутствием идеала на земле («Все на месте, да что-то не так»).

2.9 Мотив дороги (зова и ухода)

Следует отметить, что лирический герой практически постоянно находится в движении. Он ходит по улицам, к друзьям, в кино, по ночному городу, и очень редко сидит дома. Но все это передвижение можно отнести к бытовому, горизонтальному, но в некоторых песнях появляется совсем иная дорога и передвижение, их можно отнести к бытийному, вертикальному. Впервые такой мотив звучит в «Подростке»:

И если ты можешь бежать,

То это твой плюс.

А также в «Последнем герое» «утром ты стремишься скорее уйти», здесь он работает на уровне подсознания, внутренней мотивации еще неосознанной.

Но уже в песне «Пора» - это осознанный выбор:

Я ухожу, оставляя листок

С единственным словом – Пора!

...

Пора уходить прочь.

Путь здесь является не просто дорогой, а духовным становлением лирического героя, это Судьба, служение Звезде и он не может с него сойти, предать себя, хоть и осознает это не сразу.

Ты видишь мою звезду,

Ты веришь, что я пойду.

(«Дождь для нас»)

Одними из маркеров мотива дороги являются порог и дверь:

Я выхожу на порог, я слышу стук копыт

(«Растопите снег»)

Закрой за мной дверь, я ухожу.

(«Закрой за мной дверь, я ухожу»)

Этот мотив реализуется также в песнях «Группа крови», «Спокойная ночь», «Попробуй спеть вместе со мной», «Шаг вперед», «Невеселая песня», «Красно-желтые дни». «Сосны на морском берегу» и как минус-мотив в песне «Кончится лето». Самый значимый и поэтический образ пути создается в песне «Группа крови»:

Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.

(«Группа крови»)

Именно этот путь, это движение является единственным способом от застоя, духовной смерти, способом дотянуться до звезд, достичь свободы и бессмертия и «свидетельствует о такой существеннейшей черте романтического типа мышления, как стремление к вечному и бесконечному духовному обновлению - вплоть до самопреодоления».[Милюгина,с76]

2.10. Мотив войны (борьбы)

Этот мотив тесно связан с предыдущим, ведь путь, ведущий к идеалу невозможен без борьбы. Реализуется он в трех последних альбомах. Прежде всего, это мотив войны “между землей и небом”:

И где бы ты ни был,
Что бы ни делал,-
Между землей и небом - война.

(«Война»)

В литературном поэтическом пространстве Цоя война разгорается не как запланированное действие, а как спонтанное, чаще всего бессмысленное. Герой Цоя ощущает на себе груз неизбежности этой войны, однако, для героя эта война представляется, пожалуй, единственным способом изменить что-то. Этот мотив хорошо показан в центральной композиции группы «Звезда по имени Солнце».

Война Виктора Цоя не предполагает остановку на перерыв, чтобы набраться сил и продолжить воевать. Война в его понимании - это нескончаемая битва, день за днем, все сильнее и сильнее, без остановок, не зная усталости и печали. Все это служит главной миссии, которую берет на себя воин-герой — служить своей звезде и тем самым, служить своему народу, своему отечеству (макромир) и своей семье (микромир). Победа для него не принципиальна, он никому не будет ставить ногу на грудь, и неважно, со щитом он придет или на щите, главное вернуться домой, где правит любовь, мечта и горит звезда. Мотив «последнего героя», на которого «весь мир идет войной», неразрывно связан с мотивом «войны между небом и землей». Такое противостояние миру также романтично по своей сути.

2.11. Мотив любви

Любовь в поэтическом мире Цоя тесно связана с двоемирием, например, как в песне «Сюжет для новой песни».

Тем не менее, поет о любви, и выпускает даже альбом под названием «Это не любовь», где мы находим песни о простой и непростой земной любви. Они отражают переживания лирического героя, не высоко поэтические, но и

не пошлые. Обратим внимание на то, что внешность возлюбленной или подруги не описывается. Говорится о качествах, неприемлемых для любви:

Ты хочешь, чтобы я

Остался навсегда с тобой,

Ты хочешь, чтоб ты пела, а я тебя слушал,

Оставь меня в покое...

Не тронь мою душу.

(«Фильмы»)

С другой стороны, любовь это не шутка, она сжигает героя дотла, он хочет быть рядом с любимой, ждет всегда ее звонка, боится услышать нет, переживает, когда его девушка больна. Эта любовь земная, осязаемая. Но есть еще и другая неявная любовь, которую герой или автор этим словом не обозначает. Появляется лишь лирическое «ты», столь необходимое, что все вокруг становится не существенным «Дождь для нас». Главное быть вместе, верить друг в друга, быть духовно неразделимыми: Стань птицей живущей в моем небе... («Стань птицей»)

И вновь лирическое «ты» возникает в последнем альбоме в песнях «Красно-желтые дни», «Нам с тобой», «Сосны на морском берегу». Она ждет своего героя, и ради нее он готов оставлять следы на снегу. И только для них двоих он строит планы:

Нам с тобой: голубых небес навес.

Нам с тобой: станет лес глухой стеной.

(«Нам с тобой»)

А слова Цоя «Смерть стоит того, чтобы жить, А любовь того, чтобы ждать» стали практически афоризмам. Таким образом можно сделать вывод, что мотив любви присутствует в творчестве Цоя, он содержит две ипостаси - земную(конкретно-чувственную) и идеальную. Если в первой мы видим конкретные чувства, переживания и хоть что-то можем сказать о предмете воздыхания, то во втором, это лирическое ты, ради которой стоит бороться, жить, ждать и умирать.

Заключение

В результате проделанной работы мы приходим к выводу, что рок-культура явление сложное и неоднородное. Этому феномену посвящены работы исследователей Доманского Ю.В. «Тексты смерти русского рока», Забродина Г. Д. «Рок: искусство или болезнь?», Козницкой Б. А. «Чужое слово в поэтике русского рока», Смирнова И. «Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока».

Явление рок-музыки претендует на роль властителя дум, оно сродни театру и литературе. В такой своей ипостаси «рок-музыка стремится стать духовным документом своего времени, она призывает молодого человека задуматься о жизни, - и в этом ее важная социальная функция». Рок - культура требует особого изучения, как того требовал Золотой век, серебряный и бронзовый. Она развивается по своим законам, что-то отвергая, что-то наследуя. Рок-поэзия как неотъемлемая часть этой культуры также требует изучения. И такое изучение уже началось: исследуются законы рок-поэзии, вырабатываются методы анализа, анализируется творчество отдельных рок-поэтов, проводятся сопоставления и аналогии с другими поэтами. Мы проследили черты поэтики в творчестве Виктора Цоя, лидера рок-группы «Кино». И обнаружили устойчивые образы дождя и света, ночи и дня, звезды, города и дома. Мы рассматривали творчество Цоя не только как социальный протест, и не только как музыкальную публицистику, а попытались проникнуть в бытийное содержание его песен. В результате анализа были выявлены неоромантические черты поэтики текстов песен В. Цоя. Были проанализированы основные романтические мотивы: одиночества, судьбы, дороги, двоимирия, тоски и любви. Исследователи говорят об эволюции лирического героя от простого бездельника к романтику и до воина, служителя своей Звезде, достойного свободы и бессмертия. Кроме того, обозначили основные художественные средства, используемые Цоем - это антиномичность, символизация жизни, контраст символов, простота

(примитивизм) языка. Выявили темы пути, зова-ухода, одиночества, освобождения. Сам В. Цой не отрицает своей романтичности, поэтому очень часто в его песнях появляется романтический антураж: ночь, гроза, звезды, дождь. Его герой, это воин в черном плаще, который никогда не смирится с обыденностью, будет стремиться к идеалу. В его песнях звучит также свойственный романтикам революционный порыв – «дальше действовать будем мы!». Песни Виктора Цоя стали выражением потребностей молодого поколения, его максимализма, противостояния взрослым, переживаний в любви. Некоторые пробуждали в них интерес к своему духовному развитию, к оценке окружающего мира, призывали к действию. Таким образом, мы обнаружили связь рок-поэзии Виктора Цоя с эпохой 80-х и 90-х (социальные мотивы), а так же определили черты, характерные для поэзии в самом широком смысле и значении (вечные темы – одиночества, жизни и смерти, любви).

В методическом аспекте тема рок-поэзии слабо представлена. Мы попытались адаптировать имеющиеся материалы по творчеству рок-поэтов и Виктора Цоя в частности. В работе представлен элективный курс, который рассчитан на 17 часов и включает в себя разные формы занятий (лекции, семинары, творческие мастерские). Цель этого курса – способствовать созданию духовного мира человека и условий для формирования внутренней потребности личности в непрерывном совершенствовании, в реализации и продвижении своих творческих возможностей и помочь ученику составить представление о художественном мире песенных текстов Цоя, поэтических образах, проблематике и эстетических позициях автора. Интерпретируя прочитанные тексты в отрыве от музыкального сопровождения и сопоставляя свои суждения с оценками специалистов, в конечном итоге, ученик сможет ориентироваться в темах и образах, представленных поэтом.

Материалы курса, как и все содержание представленной работы, имеет практическое значение и может способствовать культурному восприятию творчества Виктора Цоя современными подростками.

Список литературы

1. Авторская песня. Книга для ученика и учителя. – М: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. – 512с.
2. Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации [Текст] / Н. Барановская – СПб, 1993. - 239 с.
3. Богданова Н.В. Словарь основных понятий и терминов риторики / Н.В. Богданова – М., 2001. – 44 с.
4. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля. [Электронный ресурс] / А.Н. Веселовский. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0060.shtml (дата обращения: 17.05.18).
5. Волков А.А. Курс русской риторики. [Электронный ресурс] / А.А. Волков. – Режим доступа: <http://genhis.philol.msu.ru/uploads/ritorika.pdf> (дата обращения: 16.05.18).
6. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры: инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. М., 1980. 264 с.
7. Доманский Ю. В. Тексты смерти русского рока [Текст] / Ю. В. Доманский – Тверь, 1999. - 113 с.
8. Дидуров А.А. Четверть века в роке: записки из андерграунда / А.А. Дидуров. - М. 2005. – 352 с.
9. Житинский А.И. Путешествие рок-дилетанта: Музыкальный роман. Л., 1990. 415 с.
10. Забродин, Г. Д., Александров, Б. А. Рок: искусство или болезнь? / Г. Д. Забродин, Б. А. Александров. – М.: Сов. Россия, 1990. – 96 с.
11. История советского государства. 1900–1991. М., 1997. С.493
12. Каманкина М.В. Самодеятельная авторская песня 1950-70-х г.г. / К проблеме типологии и эволюции жанра /: Автореф.дисс. канд.искусствоведения. М., 1989. 17 с.

13. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения [Текст] // Караулов Ю. Н. Язык и личность. – М. 1989. – 283 с. – С. 3–8.
14. Кастальский С. Рок-Энциклопедия – М., 1997. - 912 с.
15. Катаев С.Л, Социальные функции рок-музыки // Эстетические сознание как фактор социального ускорения. Тезисы докладов. Запорожье. 1988. С.157-158.
16. Квятковский А. П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский – М., 1966. – 376 с.
17. Ключева Н. Метрический материал «московской» школы рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сборник научных трудов / Н. Ключева - Тверь, 2007.
18. Козлов А. Рок: истоки и развитие. [Электронный ресурс] / А. Козлов. – Режим доступа: <http://japson.ru/gold/books-r/kozlov/index-1.htm> (дата обращения: 17.05.18).
19. Козницкая Б.А. «Чужое» слово в поэтике русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сборник научных трудов / Б.А. Козницкая – Тверь, 1998
20. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр.– Тверь, 1998. - Вып. 1.
21. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Электронный научный журнал «Медиаскоп». №1, 2011. 131 с. – С. 5–33.
22. Лейдерманн Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы; Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений; В 2 т. – Т.2: 1968-1990 / Н. А. Лейдерманн, М.Н. Липовецкий – М., 2003. – 688 с.
23. Лексина-Цыдендамбаева А.В. «Неоромантический импрессионизм» как основа художественного мира [Текст] / А.В.Лексина-Цыдендамбаева // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр.– Тверь, 1999. - Вып. 2. – 102 с.

24. Литературная энциклопедия, 1929 – 1939 [Электронный ресурс] / Под общей ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/290/Тематика (дата обращения: 20.05.18).
25. Львов М.Р. Риторика. Культура речи / М.Р. Львов – М., 2004. – 272 с.
26. Мейнерт Н. Кому нужна рок-музыка? // Проблемы развития современного эстрадного искусства. М. 1988. С.213-231.
27. Милюгина Е.Г. Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст . Сб. науч. тр.– Тверь, 1999. - Вып. 2. – 102 с.
28. Мяло К.Г. Под знаменем бунта /Очерки по истории и психологии молодежного протеста 1950-1970-х годов/. М., 1985. -287 с.
29. Нежданова Н.К. Антиномичность как доминанта художественного мышления рок-поэтов // Русская рок-поэзия: текст и контекст 4. тверь, 2000. С.15-23.
30. Отургашева Н.В. Риторика: учебное пособие / Н.В. Отургашева. – Новосибирск, 2012. – 186 с.
31. Петров Б. "Рок" в страдательном наклонении: полемические заметки // Трезвость и культура. 1987. В 7. С.35-39.
32. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1985. – 399 с.
33. Румянцев Д. Мы были перед небом // Октябрь / Д. Румяцев - М., 2008, с 166-177
34. Русская литература XX – начала XXI века: учебное пособие для студ. пед. учеб. заведений : в 2 т. Т.2. 1950-2000-е годы / Л.П. Кремцов, Л.Ф. Алексева, М.В. Яковлев – М., 2009, 496 с.
35. Смирнов И. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока / И. Смирнов – М., 1994. - 264 с.

36. Сундиев И.Ю. Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции // Социологические исследования, 1987. I 5. С.56-62.
37. Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. [Электронный ресурс] / Н.Д. Тамарченко. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Tamar/ (дата обращения: 16.05.18).
38. Философский словарь, 1912 [Электронный ресурс] / Под общей ред. Г. Шмидта. -
Режим доступа:<http://terme.ru/termin/problematika.html>/Проблематика (дата обращения: 22.05.18).
39. Цой В.Р. Последний герой: стихи, песни, воспоминания / Под ред. В. В. Жуковой. – М., 2010. – 352 с.
40. Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник Вселенной... М., 1990. С.153.
41. Яркова А. В. Мифопоэтика В. Цоя [Текст] / А.В. Яркова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр.– Тверь, 1999. - Вып. 2.- 102 с.

Элективный курс

«Поэзия Виктора Цоя в контексте XX века»

Количество часов: 17

Рассчитан для проведения в 9-м классе (на усмотрение учителя можно проводить в 10-м или 11-м)

Автор: Радюшкин И.Н., студент 5 курса филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева (Красноярск)

Пояснительная записка

В создании эстетических и человеческих качеств важную роль играет поэзия и ее преподавание в школе.

Время не стоит на месте, и мы можем наблюдать, как новые имена приходят в литературу. Однако школьная программа реагирует на них не столь охотно. Творчество рок-поэтов 80-х годов слабо освещено в школе. При этом, в молодежной среде был и остается спрос на музыкальную поэзию того времени. Виктор Цой и группа «Кино» с течением времени не утратили прежнюю славу и популярность. Это отчетливо отражено в больших тиражах музыкальных альбомов данного коллектива. Поэтому исследование текстов данного поэта представляется актуальным и значимым.

Программа представляет собой цикл занятий, посвященных творчеству Виктора Цоя, и опирается как на книжные, так и журнальные публикации, созданные по следам его творчества.

Цель курса

- способствовать созданию духовного мира человека и условий для формирования внутренней потребности личности в непрерывном совершенствовании, в реализации и продвижении своих творческих возможностей.

- помочь ученику составить представление о художественном мире песенных текстов Цоя, поэтических образах, проблематике и эстетических позициях автора. Интерпретируя прочитанные тексты в отрыве от музыкального сопровождения и сопоставляя свои суждения с оценками специалистов, в конечном итоге, ученик сможет ориентироваться в темах и образах, представленных поэтом.

Нельзя однозначно утверждать, что в будущем Виктор Цой займет важное место среди поэтов XX века. Но в контексте начала XXI века он представляется весьма значимой фигурой. Поэтому современному образованному человеку важно знать основные особенности творческой индивидуальности Виктора Цоя, а также ключевые параметры рок-культуры.

Длительность курса – 17 часов. Представленное количество часов является приблизительным, педагог вправе изменять его в соответствии с конкретными условиями своей педагогической деятельности или из выбранных методических предпочтений.

Основные требования к знаниям, умениям и навыкам учащихся

По завершению элективного курса ученики должны:

- прочитать и под руководством педагога изучить песенные тексты Виктора Цоя;
- уметь охарактеризовать лирических героев, знать проблематику основных текстов и их идейный смысл;
- давать оценку на основе личного восприятия;
- представлять и обосновывать собственное отношение к песенному тексту, выступить с сообщением или докладом, участвовать в беседе, диспуте, писать творческие работы разных жанров.

Формы контроля за знаниями учащихся:

1. Семинары и лекции.
2. Письменные и устные развернутые ответы на вопросы.
3. Составление плана, тезисов по материалу биографии Цоя.
4. Составление вопросов для характеристики лирических героев и оценки текста в целом.
5. Подготовка устных сообщений о прочитанном тексте.
6. Написание сочинений, докладов, рефератов.
7. Зачет по курсу.

Программа элективного курса включает:

- пояснительную записку;
- требования к уровню освоения содержания курса;
- тематический план курса;
- формы контроля по освоению ЭК;
- учебно-методическое обеспечение курса (список стихотворений для анализа на занятиях; аудио и видео материалы; список литературы для учителя; список литературы для учащихся);
- словарь теоретико-литературных терминов (с примерами);
- дидактические материалы к элективному курсу (примерные вопросы и задания для освоения содержания ЭК и овладения теоретико-литературными понятиями);
- планы анализа поэтического текста; алгоритмы анализа поэтического текста (лексико-семантический; анализ стихотворения в контексте других текстов автора, в контексте национального литературного процесса);

Требования к уровню освоения содержания курса

На занятиях данного элективного курса отдается предпочтение формам работы, способным расширить классно-урочную систему: творческие

мастерские, лабораторные занятия, практикумы, уроки-размышления, уроки-семинары, погружение в текст.

С большей пользой проходят уроки общения, на которых учащиеся высказывают свою точку зрения, доказывают, спорят, и творческие мастерские, где ученики могут попробовать себя в роли исследователя и творца. На этих уроках ученик может оценить свой опыт и ответ одноклассника и побывать в роли учителя.

В технологии проведения занятий присутствует этап самопроверки, который предоставляет учащимся возможность самим проверить, как ими усвоен изученный материал. В свою очередь, учитель может провести обучающие самостоятельные работы, которые позволят оценить уровень усвоения изученного материала.

Формой итогового контроля может быть самостоятельная работа, беседа, творческая работа или защита проекта учащегося по теме курса.

Тематический план курса (17 часов)

№ п/п	Темы занятий	Количе- ство часов	Форма занятий
1.	Мировая рок-культура и особенности русской рок-поэзии История рок-группы «Кино»	2 ч 1 ч	Лекция в сопровождении аудио и видео материалов
2	Социокультурная позиция Виктора Цоя	2 ч	Лекция с элементами беседы в сопровождении визуальных материалов
3.	Тематика и проблематика лирики Виктора Цоя. Лексико-семантический анализ. Анализ поэтических текстов в контексте творчества Цоя и рок-поэзии 80-х	1 ч 1 ч 1 ч	Лекция Практикум Практикум

4.	Основные образы стихотворений.	2 ч	Практикум
5.	Мотивы в лирике Виктора Цоя.	2 ч	Семинар-практикум
6.	Индивидуальный анализ любимого стихотворения.	1 ч	Урок-размышление
7.	Создание собственного стихотворения в духе Виктора Цоя.	2 ч	Творческая мастерская
8.	Итоговое обсуждение по пройденному материалу с формой зачета (создание стихотворения, написание реферата и т.д.)	2 ч	Дискуссия элементами творческих выступлений учащихся
	Всего часов	17 ч	

Список литературы для учащихся:

1. Цой В.Р. Последний герой: стихи, песни, воспоминания / Под ред. В. В. Жуковой. – М., 2010. – 352 с.
2. Авторская песня. Книга для ученика и учителя. – М: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. – 512с.

Список литературы для учителя:

1. Доманский Ю. В. Тексты смерти русского рока / Ю. В. Доманский – Тверь, 1999. - 113 с.
2. Забродин, Г. Д., Александров, Б. А. Рок: искусство или болезнь? / Г. Д. Забродин, Б. А. Александров. – М.: Сов. Россия, 1990.
3. Лейдерманн Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы; Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений; В 2 т. – Т.2: 1968-1990 / Н. А. Лейдерманн, М.Н. Липовецкий – М., 2003. – 688 с.

Песенные тексты рок-группы «Кино»

1. Кино – Дождь для нас («46», 1983г.)

В моем доме не видно стены.

В моем небе не видно луны.

Я слеп, но я вижу тебя.

Я глух ноя слышу тебя.

Я не сплю, но я вижу сны.

Здесь нет моей вины.

Я нем, но ты слышишь меня.

И этим мы сильны.

И снова приходит ночь.

Я пьян, но я слышу дождь,

Дождь для нас.

Квартира пуста, но мы здесь,

Здесь мало что есть, но мы есть.

Дождь для нас.

Ты видишь мою звезду,

Ты веришь, что я пойду.

Я слеп, я не вижу свет.

Я пьян, но я помню свой пост.

Ты смотришь на Млечный Путь.

Я - ночь, а ты утра суть.

Я - сон, я - миф, а ты нет.

Я слеп, но я вижу свет.

И снова приходит ночь.

Я пьян, но я слышу дождь,

Дождь для нас.

Квартира пуста, но мы здесь,

Здесь мало что есть, но мы есть.

Дождь для нас.

2. Я объявляю свой дом (Безъядерная зона) («Это не любовь», 1985г.)

В этом мотиве есть какая-то фальшь,

Но где найти тех, что услышат ее?

Подросткий ребенок, воспитанный жизнью за шкафом,

Теперь ты видишь Солнце, возьми - это твое!

Я объявляю свой дом

Безъядерной зоной!

Я объявляю свой двор

Безъядерной зоной!

Я объявляю свой город

Безъядерной зоной!

Я объявляю свой...

Как не прочны стены наших квартир,
Но кто-то один не подставит за всех плечо.
Я вижу дом, я беру в руки мел,
Нет замка, но я владею ключом.

Я объявляю свой дом
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой двор
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой город
Безъядерной зоной!
Я объявляю свой...

3. Кино – Ночь («Ночь», 1986г.)

За окнами солнце, за окнами свет - это день
Ну, а я всегда любил ночь
И это мое дело - любить ночь
И это мое право - уйти в тень
Я люблю ночь за то, что в ней меньше машин
Я люблю дым и пепел своих папирос
Я люблю кухни за то, что они хранят тайны
Я люблю свой дом, но вряд ли это всерьез

И эта ночь и ее электрический свет
Бьет мне в глаза

И эта ночь и ее электрический свет
Бьет мне в окно
И эта ночь и ее электрический голос
Манит меня к себе
И я не знаю, как мне прожить

Следующий день

Я один, но это не значит, что я одинок
Мой магнитофон хрипит о радостях дня
Я помню, что завтра меня ждет несколько встреч
И кофе в известном кафе согреет меня

И эта ночь и ее электрический свет
Бьет мне в глаза
И эта ночь и ее электрический свет
Бьет мне в окно
И эта ночь и ее электрический голос
Манит меня к себе
И я не знаю, как мне прожить
Следующий день

4. Кино - Звезды останутся здесь («Ночь», 1986г.)

Не люблю темные стекла,
Сквозь них темное небо.

Дайте мне войти, откройте двери.
Мне снится Черное море,
Теплое Черное море,
За окнами дождь, но я в него не верю.

И я попал в сеть,
И мне из нее не уйти,
Твой взгляд бьет меня, словно ток.
Звезды упав, все останутся здесь,
Навсегда останутся здесь.

В каждом из нас спит волк,
В каждом из нас спит зверь,
Я слышу его рычанье, когда танцую.
В каждом из нас что-то есть,
Но я не могу взять в толк,
Почему мы стоим, а места вокруг нас пустуют.

5. Кино – Группа крови («Группа крови», 1988г.)

Тёплое место, но улицы ждут
Отпечатков наших ног
Звёздная пыль на сапогах
Мягкое кресло, клетчатый плед
Не нажатый вовремя курок
Солнечный день в ослепительных снах

Группа крови на рукаве
Мой порядковый номер на рукаве
Пожелай мне удачи в бою
Пожелай мне
Не остаться в этой траве
Не остаться в этой траве
Пожелай мне удачи
Пожелай мне удачи

И есть чем платить, но я не хочу
Победы любой ценой
Я никому не хочу ставить ногу на грудь
Я хотел бы остаться с тобой
Просто остаться с тобой
Но высокая в небе звезда
Зовёт меня в путь

6. Кино - Спокойная ночь («Группа крови», 1988г.)

Крыши домов дрожат под тяжестью дней
Небесный пастух пасёт облака
Город стреляет в ночь дробью огней
Но ночь сильнее, её власть велика

А тем, кто ложится спать

Спокойного сна, спокойная ночь
Тем, кто ложится спать, спокойного сна
Спокойная ночь

Я ждал это время, и вот это время пришло
Те, кто молчал перестали молчать
Те, кому нечего ждать, садятся в седло
Их не догнать, уже не догнать

А тем, кто ложится спать
Спокойного сна, спокойная ночь
Тем, кто ложится спать, спокойного сна
Спокойная ночь

Соседи приходят, им слышится стук копыт
Мешает уснуть тревожит их сон
Те, кому нечего ждать, отправляются в путь
Те, кто спасён, те, кто спасён

7. Кино - Звезда по имени Солнце («Звезда по имени Солнце», 1989г.)

Белый снег, серый лед
На растрескавшейся земле
Одеялом лоскутным на ней
Город в дорожной петле
А над городом плывут облака

Закрывая небесный свет
А над городом желтый дым
Городу 2000 лет
Прожитых под светом
Звезды по имени Солнце

И две тысячи лет война
Война без особых причин
Война дело молодых
Лекарство против морщин
Красная, красная кровь
Через час уже просто земля
Через два на ней цветы и трава
Через три она снова жива
И согрета лучами звезды
По имени Солнце

И мы знаем, что так было всегда
Что судьбою больше любим
Кто живет по законам другим
И кому умирать молодым
Он не помнит слово «Да» и слово «Нет»
Он не помнит ни чинов, ни имен
И способен дотянуться до звезд
Не считая, что это сон

И упасть, опаленным звездой

По имени Солнце

8. Кино – Печаль («Звезда по имени Солнце», 1989г.)

На холодной земле

стоит город

большой

Там горят фонари, и

машины гудят

А над городом ночь

а над ночью луна

И сегодня луна

каплей крови

красна

Дом стоит, свет

горит

Из окна видна даль

Так откуда взялась

печаль?

И, вроде, жив и

здоров

И, вроде, жить не

тужить

Так откуда взялась

печаль?

А вокруг благодать

- ни черта не

видать

А вокруг красота -

не видать ни

черта

И все кричат:

Ура!, и все

бегут вперед

И над этим всем

новый день встает

Дом стоит, свет

горит

Из окна видна даль

Так откуда взялась

печаль?

И, вроде, жив и

здоров

И, вроде, жить не

тужить

Так откуда взялась

печаль?

9. Кино – Апрель («Звезда по имени Солнце», 1989г.)

Над землей - мороз

Что не тронь - все лед

Лишь во сне моем поет капель

А снег идет стеной

А снег идет весь день

А за той стеной стоит апрель

А он придет и приведет за собой весну

И рассеет серых туч войска

А когда мы все посмотрим в глаза его

На нас из глаз его посмотрит тоска

И откроются двери домов

Да ты садись, а то в ногах правды нет

И когда мы все посмотрим в глаза его

То увидим в тех глазах Солнца свет

На теле ран не счесть

Нелегки шаги

Лишь в груди горит звезда

И умрет апрель

И родится вновь

И придет уже навсегда

А он придет и приведет за собой весну

И рассеет серых туч войска
А когда мы все посмотрим в глаза его
На нас из глаз его посмотрит тоска
И откроются двери домов
Да ты садись, а то в ногах правды нет
И когда мы все посмотрим в глаза его
То увидим в тех глазах Солнца свет

10. Кино – Кукушка («Черный альбом», 1990г.)

Песен еще ненаписанных, сколько?
Скажи, кукушка
Пропой
В городе мне жить или на выселках
Камнем лежать или гореть звездой?
Звездой...

Солнце моё, взгляни на меня
Моя ладонь превратилась в кулак
И если есть порох - дай огня
Вот так...

Кто пойдет по следу одинокому?
Сильные да смелые головы сложили в поле в бою
Мало кто остался в светлой памяти
В трезвом уме да с твердой рукой в строю

В строю...

Солнце моё, взгляни на меня

Моя ладонь превратилась в кулак

И если есть порох - дай огня

Вот так...

Где же ты теперь, воля вольная?

С кем же ты сейчас ласковый рассвет встречаешь? Ответь

Хорошо с тобой, да плохо без тебя

Голову да плечи терпеливые под плеть

Под плеть...

Солнце моё, взгляни на меня

Моя ладонь превратилась в кулак

И если есть порох - дай огня

Вот так...

11. Кино – Кончится лето («Черный альбом», 1990г.)

Начинается новый день

И машины туда-сюда

Раз уж солнцу вставать не лень

И для нас, значит, ерунда

Муравейник живёт

Кто-то лапку сломал - не в счёт

А до свадьбы заживёт

А помрёт, так помрёт

Я не люблю, когда мне врут

Но от правды я тоже устал

Я пытался найти приют

Говорят, что плохо искал

И я не знаю каков процент

Сумасшедших на данный час

Но если верить глазам и ушам -

Больше в несколько раз

И мы могли бы вести войну

Против тех, кто против нас

Так как те, кто против тех, кто против нас

Не справляются с ними без нас

Наше будущее - туман

В нашем прошлом то ад, то рай

Наши деньги не лезут в карман

Вот и утро, вставай

Я не люблю, когда мне врут

Но от правды я тоже устал

Я пытался найти приют

Говорят, что плохо искал
И я не знаю каков процент
Сумасшедших на данный час
Но если верить глазам и ушам -
Больше в несколько раз

12. Кино – Следы за собой («Черный альбом», 1990г.)

Сегодня кому-то говорят «До свиданья»
Завтра скажут «Прощай навсегда»
Заалет сердечная рана
Завтра кто-то, вернувшись домой
Застанет в руинах свои города
Кто-то сорвется с высокого крана

Следи за собой, будь осторожен
Следи за собой (2х)

Завтра кто-то утром в постели
Поймёт, что болен неизлечимо
Кто-то, выйдя из дома, попадет под машину
Завтра где-то в одной из больниц
Дрогнет рука молодого хирурга
Кто-то в лесу наткнётся на мину

Следи за собой, будь осторожен

Следи за собой (2х)

Ночью над нами пролетел самолёт

Завтра он упадёт в океан

Погибнут все пассажиры

Завтра где-то, кто знает где

Война, эпидемия, снежный буран

Космоса чёрные дыры

Следи за собой, будь осторожен

Следи за собой (2х)

13. Кино - Сосны на морском берегу («Черный альбом (переиздание)», 1996г.)

Я устал от чужих городов

Я устал колоть этот лёд

Я хотел бы уснуть

Но нет времени спать

И опять за окнами ночь

И опять где-то ждут меня

И опять я готов идти

Опять...

Но я верю, что ты

Снова скажешь

Эти несколько слов
И тогда я готов
Оставить след
На этом снегу
И я знаю, что мне
Недолго осталось ждать
Чтобы снова увидеть
Сосны на морском берегу

Переулки молчат
Под ногами усталый асфальт
Но под крышами город
Продолжает жить
И пускай фонари
Светят ярче далёких звёзд
Фонари все погаснут
А звёзды будут светить

И я верю, что ты
Снова скажешь
Эти несколько слов
И тогда я готов
Оставить след
На этом снегу
И я знаю, что мне

Недолго осталось ждать
Чтобы снова увидеть
Сосны на морском берегу

И я верю, что ты
Снова скажешь
Эти несколько слов
И тогда я готов
Оставить след
На этом снегу

И я знаю, что мне
Недолго осталось ждать
Чтобы снова увидеть
Сосны на морском берегу

14. Кино – Атаман («Цой - «Кино», 2012г.)

Ох, смотри, не промахнись атаман,
Чтоб не дрогнула рука невзначай.
Да смотри, не заряди холостых,
Да не думай о петле палача.

А не то наступит ночь, ночь,
И уйдут от нас поля и леса.
Перестанут петь для нас небеса,

И послушаем земли голоса.

А потом наступит день, день,

Каждый скажет: "То, что было - не помню".

И пойдём мы под пастушью свирель,

Дружным стадом, на бойню.

Бог терпел - и нам велел потерпеть...

Так смотри, не промахнись, атаман,

Чтоб не дрогнула рука невзначай.

Да смотри, не заряди холостых,

Да не думай о петле палача.